

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Оценочная лексика в русских народных песнях

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01 Педагогическое образование

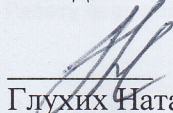
Направленность программы бакалавриата

«Русский язык»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

35,57 % авторского текста
Работа рекоменд к защите
рекомендована/не рекомендована
« 30 » 08 2021 г.
зав. кафедрой русского языка и
методики обучения русскому языку

Глухих Наталья Владимировна

Выполнила:

Студентка ЗФ-515-191-5-1 группы
Гантова Юлия Сергеевна

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент, зав.
кафедрой русского языка и методики
обучения русскому языку
Глухих Наталья Владимировна

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН.....	5
1.1.Изучение песенной оценочной лексики в русской лингвистике.....	5
1.2. Русские народные песни: понятие и разновидности.....	17
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ(Происхождение некоторых оценочных лексем).....	22
2.1. Роль оценочной лексики в структуре народных песен.....	22
2.2. Лексическая специфика оценочности русских народных песен.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых надежных источников изучения культуры каждого народа является фольклор, русские народные песни являются основным жанром любого фольклора, и представляют они собой бесценный материал для исследования языка народа и помогают лучше понять историю его.

В XX веке такие ученые, как С.Г. Лазутин, И.Л. Оссовецкий В.Я. Пропп, Л.П. Евгеньева, Д.С. Лихачев, Н.Б. Богатырев, А.В. Десницкая, П.Г. Аргемепко, С.Е. Никитина, А.Т. Хроленко и другие, разрабатывали практические и теоретические подходы к изучению оценочной лексики.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно судить об актуальности данного исследования. Обращение к изучению оценочной лексики обусловлено повышенным интересом к русскому языку и народной духовной культуре в целом и нерешенностью многих вопросов, связанных с изучением русского народно-поэтического творчества.

Объектом исследования стала оценочная лексика русских народных песен.

Предметом исследования является природа оценочной лексики русских народных песен.

Базой эмпирического материала для сопоставительного анализа послужили составленные по русским песням словники, а также по сборникам русского фольклора, записанного в различных регионах России. Материалом исследования послужила картотека, включающая обозначение 230 лексем.

Цель работы: изучить оценочную лексику русских народных песен.

Поставленная цель обусловила следующие задачи исследования:

- изучить литературу по теме исследования;
- исследовать теоретическую базу оценочных лексем в русских народных песнях

- рассмотреть оценочные лексемы в структуре народных песен;

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие лингвофольклористики, характеризуя репрезентацию оценочных лексем в русских народных песнях.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования полученных результатов при подготовке уроков развития речи в школьном курсе русского языка; при подготовке спецкурсов и спецсеминаров с представлением специфики национально-языковой картины мира русского народа; в использовании собранного материала при разработке научно-исследовательских работ школьников.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

1.1. Изучение оценочных лексем в русской лингвистике

Процесс человеческого познания включает в себя элемент оценки, так как человек, при восприятии окружающей действительности, проявляет к ней интерес. Этот интерес включает в себя оценочную квалификацию окружающего мира и самого себя. Таким образом, оценка содержится всюду, где происходит соприкосновение субъекта познания с объективным миром. Параллельно с формированием объективной картины мира происходит создание определенной системы ценностей, основанной на оценке действительности. Таким образом, оценка представляет собой мыслительный акт, в котором субъект устанавливает свое отношение к объекту.

В современной лингвистике даются разные определения термина «оценка»: «отношение говорящего, его неодобрение, одобрение или в качестве компонента лексического значения слова, смысл высказывания, содержания текста» [5,с.37] «осуждение говорящего, его отношение - неодобрение или одобрение, поощрение, желание, и т.п. - как одна из частей основных стилистические коннотации» [11,с.112] «передача субъективного плана речи» [5,с.49] «совокупность языковых разноуровневых единиц, объединенных семантикой оценочной и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [14,с.115]. «Оценочный характер человеческого познания, несомненно, подчеркивается разными исследованиями. Н.Д. Арутюнова и часто относит оценку к числу собственно человеческих категорий» [27,с.115]

Во-первых, оценка задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, во-вторых, она определяет мышление человека, отношение к

другим предметам и людям, к окружающему миру. Оценка изучается в самых разных областях знания, таких, как этика, психология философия, логика.

А.А. Ивин, изучая логику норм и оценок, рассматривает оценку как «высказывание о ценностях», а ценность определяет, как «предмет любого интереса, желания, стремления и т.п.» [15, с.34].

Современная психологи констатируют, что любая оценка неразрывно связана с познавательным процессом и что «В любом познавательном процессе происходит отражение любых свойств, связей и предметов, и между ними, формирование образа предмета» [10, с.72].

Одно из направлений в философии, занимающееся проблемами оценки, или аксиология, разработало новое учение о месте реальности в структуре ценностного мира и о природе ценностей. Одна из задач аксиологии – показать, отношение ценности к реальности, выявить субъективные и объективные факторы, влияющие на любое формирование системы ценностей и вводимых в неё норм и идеалов жизни человеческой, показать обусловленность социальноисторическую и изменчивость такой системы. Несомненно, оценка любого объекта определяется его положением в любой системе ценностей.

Можно сказать о том, что в современной лингвистике рассматривается оценочность, как аргументативная некая категория. По мнению многих ученых, использование оценочных факторов является одним из средств является использование некоторых оценочных факторов, и сообщение о фактах и средством оказанием влияния это и и естественно-языковой аргументации. И оценка, конечно, обладает аргументативной силой так как, когда мы оцениваем предмет, явление мы уже принимаем значимое решение относительно нее.

Таким образом, назначение аргументации считается не только сообщением о фактах, но и средством обязательного оказания влияния. Однако, как замечает Н.Д.

Арутюнова, поиск свойства «хорошести», вывел ученых «из круга онтологических забот и привел к проблемам семантики, синтаксиса и прагматики оценочных слов, их функций в тексте, их коммуникативных свойств и употребления, в живой повседневной жизни» [2, с. 35]. Имея, предположим, видимое преимущество, лингвистика призвана определить понятие оценки и роль ее в жизни носителей нашего языка.

«Язык оценок, бесспорно, раскрывает общенациональный и индивидуальный способ осмысления человеком картины мира, любые ценностные ориентиры автора и выражается стратегией использования слова в высказывании. Языковые средства интерпретации семантики оценки формируют яркий индивидуальный творческий стиль каждого автора» [30,с.52]

Поэтому, мы уверены, что стоит подходить к рассмотрению категории оценки и понятие «языковая личность» с антропоцентрической точки зрения в их неразрывной связи, будь то любая творческая личность (тогда речь будет идти о системе средств оценки, которая носит биографический отпечаток) или, может быть, более абстрактное понятие, которое соотносится с усредненными качествами носителя любого языка в рамках конкретной эпохи.

Выявление таких средств и описание их дают представление о незабываемых возможностях слова в тексте, в произведении, которое «преобразено» оценивающим субъектом. Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых элементов, называемое оценочностью. Вероятно, оценочность прочно вошла в сферу лингвистических исследований.

Когда мы разграничиваем понятия оценочность и оценка необходимо иметь в виду, что термин оценочность подразумевает под собой языковую реализацию логической категории оценки, и это свойство языковых единиц выражать ценностную значимость, а оценка заключает в себе, вероятно, мнение о предмете, выражающее

характеристику последнего через соотношение его с категорией ценности. Необходимо разграничение ценности и оценки: ценностью может стать факт мысли или явление внешнего мира, оценка же всегда – это умственный акт, который является результатом оценочного отношения любого человека к предмету.

Подытожив все имеющиеся определения, можно сформулировать следующее определение понятия «оценочность» - это компонент в семантической структуре языковой единицы, информация об отрицательной или положительной характеристике объекта, об отношении к объекту, неодобрительном или одобрительном, это оценка, которая выражается средствами языка.

В данном исследовании категория оценочности подробно рассматривается на лексическом уровне, поэтому необходимо дать определение лексики и лексем. Лексика – совокупность слов языка, его словарный состав слова [17, с.82].

Этот термин используется и по отношению к отдельным пластам словарного состава (стилистически нейтральная лексика, книжная лексика, эмоциональная лексика, оценочная лексика), и для обозначения всех слов, употребляемых каким-либо писателем или в каком-либо одном произведении.

Лексема – единица лексического уровня языка, определяемая как совокупность всех форм и значений одного слова. Лексема как единица номинативной системы и элемент строя языка характеризуется семантическим единством и обладает способностью выражать различные лексические и грамматические значение. В нашей работе исследуется выражение лексем оценочного значения и особенная роль этого выражения в любом художественном произведении.

Категория оценки, несомненно, полно описана в языкознании зарубежном и отечественном, где сформулированы проблемы оценочных значений, высказываний, специфика их функционирования и ее способы выражения в тексте. Таким образом, многообразие подходов к оценке говорит о сложности рассматриваемого понятия.

Оценка и оценочность рассматриваются в трудах

В. Н. Телии, В.И. Шаховского, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф. Д.Н. Шмелев в своих исследованиях пишет об «экспрессивно - стилистической окраске» слова, его «эмоционально - оценочном компоненте» и “эмоционально - оценочных оттенках” [9,с.205]. М.Н. Кожина, рассматривая стилистически окрашенную лексику, выделяет в ней лексику «эмоционально - экспрессивно окрашенную» и не дает понятия оценочной лексики, но говорит о наличии в слове «элемента оценки» [11, с.150].

И.Б. Голуб, говоря об эмоционально - экспрессивной окраске слов, выделяет слова, которые «не только называют понятия, но и отражают отношения к нему говорящего» [6, с.60]. В.Н. Телия пишет об “оценочных структурах» в составе слова [21, с.23].

Итак, существует множество терминов, которые так или иначе обозначают оценочность в структуре слова. Это связано с тем, что лингвисты понимают под коннотацией, какие компоненты в нее включают, а также с тем, какие из компонентов являются наиболее важными, по их мнению.

Кроме лексического значения слова, указывающего на его соотнесенность со множеством объектов, которые могут называться данными словом, или денотат (латинское *denotare* - обозначать), лексемы обладают добавочным значением, которое сопровождает, дополняет, денотат, или коннотацией (лат. *com/con* - вместе + *notaare* - отмечать).

Современны лингвисты совсем неоднозначно решают вопрос о границах и отношениях денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слова (И.А. Стернин, В.Н. Телия, Т.В. Матвеева, В.К. Харченко, В.И. Шаховский, Н.А. Лукьянова,). О.С. Ахманова дает следующее определение коннотации: “дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие оттенки стилистические или семантические, накладывающиеся на его основное значение, придают высказыванию торжественность, непринужденность, фамильярность и т.п.»

[5, с.205].

Еще одно определение - “ окраска стилистическая, эмоциональная, оценочная языковой единицы узуального или окказионального характера [5, с.230].

В.Н. Телия называет коннотацией “семантическую сущность, которая узуально или окказионально входит в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно - оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении и высказывании, получающее на основе этой информации экспрессивный эффект” [7, с.6].

В. И. Шаховский определяет коннотацию как “все дополнительные к значению оценки” [4, с.13]. Таким образом, коннотативное значение в лингвистике подразделяют на ряд компонентов. В.Г. Харченко выделяет в структуре коннотации главных четыре компонента: стилистический эмоциональный, оценочный, экспрессивный.

“В.Г. Харченко пишет, что каждый из вышеперечисленных коннотативных элементов в семантике слова имеет качественное своеобразие ” [86, с.13]. В то же время проблематичным является статус коннотации и объём понятия его содержания. традиционно выделяют следующие структурные элементы коннотации: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, функционально - стилистический. В исследованиях некоторых лингвистов понятие коннотации может сводиться лишь к некоторым из перечисленных элементов: эмоциональности и экспрессивности, эмоциональности и стилистической функции, эмоциональности, экспрессивности.

В структуру понятия коннотации могут вводиться образность, интенсивность. Таким образом, в структуре коннотации выделяются довольно разнородные элементы, однако наибольший интерес представляет, вопрос о соотношении оценочности и эмоциональности. Лингвисты в своих работах всегда решали этот вопрос по-разному.

«В ранних исследованиях лингвистов прослеживается тенденция к особой

дифференциации таких понятий, как экспрессивность, эмоциональность, оценочность. В 80-х годах у Н.А. Лукьяновой, в исследованиях последнего времени у Л.М. Васильева высказываются мысли о тесной связи эмоциональности и оценочности, и их рассматривают как единый эмоционально - оценочный компонент» [9,с.40].

Нужно придерживаться точки зрения, согласно которой оценочность, эмоциональность - это категории, которые связаны между собой, но при этом не вся оценочная лексика будет передавать эмоциональное состояние.

Вероятно, оценочность играет ведущую роль в структуре коннотации. Она определяется важностью оценки как гносеологической категории, так как нельзя изучать действительное положение вещей, не оценивая его. С точки зрения семантики, оценка подразумевает «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что В (объект оценки) хороший/плохой». Данное определение согласуется с дефиницией оценки в логике.

Неотъемлемой частью оценочной структуры является шкала оценок. Согласно традиционному подходу, оценка измерима в шкальных значениях.

Так, определить, является объект хорошим или плохим, возможно только при сравнении признаков данного объекта с признаками других объектов в пределах однородного класса и соотнесении сравниваемого признака с определенным отрезком оценочной шкалы. По утверждению Р.З. Мурясова, ценность ориентирована на эталон, оценка - результат сравнения с эталоном [39, с. 70]. Таким образом, можно сделать вывод, что сравнение является одним из факторов, определяющим структуру оценки. По мнению С.О. Карцевского, «сравнить - значит выразить свое отношение, «оценить», «измерить», руководствуясь чувствами и нашими страстями» [28, с. 112].

«Анализируя оценочную шкалу, Н.Д. Арутюнова утверждает, что она имеет недискретный, континуальный характер. При этом автор выделяет семантический комплекс «хорошо - плохо» как относящийся к разряду градуированных понятий, где каждый антоним указывает направление уходящей в противоположные бесконечности шкалы, разделенной осью симметрии» [1, с. 332].

«Причем, усиление признака «хорошо» или признака «плохо» (интенсификация) и ослабление признака «хорошо» или признака «плохо» (деинтенсификация) возможны как в зоне положительного, так и в зоне отрицательного. Средства интенсификации в различных языках весьма разнообразны. Так, интенсификация может быть выражена в семантике слов, устойчивых выражениях или обозначаться аффиксами» [5, с. 44].

«Важно отметить, что на всем протяжении оценочная шкала неоднородна. Как известно, она включает в себя зону положительного и отрицательного (хорошо/плохо). Однако между этими крайними зонами располагается еще одна промежуточная зона, которая именуется 15 исследователями по-разному - нейтральная зона, нулевая зона, зона безразличного. Она является точкой отсчета при оценке, и в ней сбалансированы «-» и «+» Для того, чтобы расположить оценочное суждение на шкале, необходимо соотнести оценочный результат со стандартными представлениями об объекте. [13, с.45]»

«Следовательно, нормы, стандарт, эталонные представления являются точкой отсчета оценочной шкалы и обуславливают ее ассиметричность: положительным считается то, что соответствует норме, отрицательным - то, что ей не соответствует. Норма представляет своеобразный социальный, интеллектуальный, моральный «эталон», относительно которого осуществляется акт оценки. В речи индивида норма как критерий оценки делается частью субъективной системы ценностей» [13, с.69]

Свои песенные традиции до середины XX века были в каждом населенном

пункте, в каждой области. Песни пели в старину протяжные долгие и песни были разные и были они не похожи из-за диалектных особенностей разных областей. Песни северян были не похожи на песни южан, а песни казаков, отличались от песен сибиряков. Еще различие в исполнении русских песен было связано с диалектными с климатом, природой каждого региона. В южане поют широко, просторно, а северяне, где и «рот-то широко не откроешь - холодно», напев в песне словно бусинки перекачивается или поземкой ползет. Специфика оценочной лексики в русских народных песнях любого региона России была различна, но имела общие черты при образовании оценочных лексем.

Особенности русской народной песни:

1. Исполняются без музыкального сопровождения – а капелла.
2. Начинал песню запевала, затем присоединялись другие голоса.
3. В народных песнях много распевов, поэтому большинство р.н.п. протяжные, распевные, с широкой мелодикой (их так и называют - протяжные лирические песни). К тому же распевы украшают мелодию.
4. В мелодиях р.н.п. часто встречаются остановки на долгих звуках, что создаёт ощущение устойчивости музыки, неторопливости.
5. Для р.н.п. характерно вариационное развитие от куплета к куплету, что тоже украшает музыку, придаёт богатство её звучанию.

Проанализируем известную русскую народную песню «Вниз по матушке-то по Во... по Волге». В ней встречаются все выше перечисленные особенности.

«Вн-и-из по ма-туш-ке-то ре-ке по Во-лге-е,
Вн-и-из по ма-туш-ке ре-ке по Вол-ге-е,
По са-мо-му ши-роко-му раз-долью,
По ши-рокому раз-долью, ох раз-долью
Подни-малася непого-да.

Подни-малася ой пого-да.

Погодуш-ка ой немалая,

Эх, нема-лая, нема-лая...

Нема-лая, ой, волно-вая.

Нема-лая, волно-вая волно-вая

Ниче-го-ж в волнах не видно, не видно

Толь-ко видно-ж, только слышно-ж, только слышно

Толь-ко ой видно, только ой слышно, слышно

Од-на толь-ко лодоч-ка чернее-ет,

Толь-ко-ж пару-са ой беле-ют»[54,с.149]

Не просто, вероятно, понять, почему фольклор - искусство творческой активной памяти, которая апеллирует к эстетическому образцу, нормативному канону содержания и формы, - остается в активе современной цивилизации, столь четко ориентированной на личностное начало во всех областях деятельности человека. Бесспорно, во всех произведениях творчества современности можно отыскать элементы народного традиционного искусства.

1.2. Русские народные песни: понятие и разновидности

Фольклор - является особым и древнейшим видом искусства, заменяющий для наших предков и школу, и науку. Как отмечал Ф.И. Буслаев: «Под его плодотворным влиянием протекала вся жизнь человека, от колыбели до могилы» [4, с. 44].

Исторически фольклор выступает первоосновой в литературе, и многие писатели не только русской литературы, но и мировой обращались к нему как источнику идей и образов, для создания своих особенных художественных произведений.

Известными лингвистами и методистами (например, К.Д. Ушинским Н.А. Гвоздевым, и многими другими) отмечена важная роль фольклора в становлении «художника слова».

Когда обращаются к тем, кому предстоит освоить грамоту, говорят в народе: «Азбука – к мудрости ступенька». Такая важная «азбука» есть, конечно, и у фольклора, если не овладеть этой «азбукой» то невозможно будет познать поэтическую культуру нашего народа. Перечень такого рода самых высоких оценок фольклора позволяет говорить о нем, разумеется, как об искусстве слова.

Для многих писателей лаконизм и простота это сила оценочной лексемы, и лаконизм можно построить в лаконизме и с его необыкновенной «бездной пространства» чувства и мысли .

Причина тысячелетнего существования песни в том, что человек не может жить без искусства. Народная песня отображает жизнь и труд людей, их чувства, переживания. И благодаря оценочным лексемам создается, не забываемое произведение, которое западают в душу и остаются с нами на века. Музыкальные образы, созданные народам в песни самые эмоциональные, они связаны с природой, с человеком и окружающим миром.

Народные песни настолько разнообразны, что мы можем их разделить на жанровые разновидности.

Самые древние виды народной песни:

Лирические песни – в этих песнях мы можем услышать о несчастной любви, девушки и юноши. Здесь мы можем увидеть идеализированный портрет любимого.

Любовные песни их исполняет горющая девушка, переживающая несчастную любовь.

Семейные песни – в них описаны отношения в семье, эти отношения всегда

трогичны: муж убивает жену и оставляет детей сиротами, жена убивает мужа и т.д. Именно в этих песнях, употребляются орицательно – оценочные лексемы: «Злая свекровушка, криворукая сноха, неряшливая жена, постылый муж и т.д.

Трудовые песни – эти песни исполняли во время работы. Эти песни исполняли ткачи, батраки, крестьяне и т.д. В этих песнях использовались оценочные лексемы, обозначающие возгласы и призывы «Два,раз дружно!», «Сильно-сильно, дружно-дружно!», «Ухнем, ой, дубинушка. Эх,ух, зелёная сама пойдёт...»

«Обрядовые песни – это песни, к которым относятся календарные и свадебные песни.

Календарные песни приурочены к датам календаря (ко дню весеннего равноденствия, к кануну зимнего солнцеворота в ночь с 24 на 25 декабря) или к какому либо времени года. Некоторые виды календарных песен исполнялись в период сельскохозяйственных работ : весенней пахоты, покоса, жатвы.

Одно из самых интересных явлений обрядового календарного фольклора - подблюдные песни. Это разновидность заклинательных и новогодних песен-гаданий. Песни-гадания родились на основе уже существовавших фольклорных традиций, поверий, примет и гаданий в недрах обрядовой поэзии. Их состав неоднороден, сложен, он свидетельствует о многообразных обрядовых функциях песен» [55,с.49]

Свадебные песни –составляют один из наиболее мелодически богатых и национально-самобытных разделов русского песенного творчества. Исполнялись свадебные песни по ходу свадебной игры. Песни, входившие в свадебный обряд разнообразны в жанровом отношении. Свадебные причитания – исполнялись невестой и заменяющей её вопленицей. В свадебных причитаниях ярко раскрывалась тяжёлая женская доля и бесправное положение девушки. В них невеста обращалась к отцу, матери, братьям с просьбой заступиться за неё и не отдавать её в «чужие

люди», дать ей погулять ещё «хоть одну весну красну», «хоть одно лето тёплое».

Величальные песни – величание, прославление участников свадьбы. В величальных песнях непременно присутствовали традиционные магические образы утушки, селезня, лебёдушки и лебедя, придавая исполнению песни сакральный смысл. Объектом обращения величальных песен были все действующие лица - свадебные «чины»: жених, невеста, дружка, тысяцкий, сват и т.д.

«Корильные песни - юмористические и шуточные песни. Они отличались насмешливым и шуточным содержанием. В этих песнях допускалось соединение мелодии и речитатива (произнесение текста быстрой скороговоркой).

Русское песенное творчество играет значимую роль в современном культурном прогрессе нашей страны. Русские народные песни составляют основу репертуара многих профессиональных музыкальных коллективов, занимают ведущее положение в творчестве любительских ансамблей и участников художественной самодеятельности. Являясь замечательным средством образной характеристики, русские песни входят в обширный репертуар оперно-балетных и музыкально-драматических театров.»[55,с.39]

«Интерес к народному песенному творчеству со стороны широкого круга специалистов огромен. Для всех становится очевидным, что знание основ песенной культуры воспитывает чувство законной национальной гордости, понимание преемственности прогрессивных традиций в современной культуре, развивает способность мыслить эстетически широко, способствует утверждению принципа народности в искусстве, в музыкальной педагогике» [55,с.178]

Характерной чертой народного песенного искусства является его глубокая связь с народными традициями. «Песенное искусство не представляет собой нечто неизменное. Передаваемое из поколения в поколение, оно постоянно меняется, обогащается новыми элементами, несет в себе новое содержание, отражает

конкретный период в жизни людей.»[55,с.89] Народные песни находятся в общественном сознании годами, и многие из них, сохраняя лучшие прогрессивные традиции, и по сей день доставляют эстетическое наслаждение нашему современнику.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЛЕКСЕМ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

2.1. Роль оценочных лексем в структуре народных песен

История фольклора уходит своими корнями в глубокую древность. Человек издавна хотел познать окружающий мир природы и найти свое место в нем. Это выразалось в песнях, танцах, произведениях прикладного искусства, украшениях и др.

Древнему народному искусству присущ синкретизм, то есть некое единение разных видов творчества. Так, например, в народной песне нельзя отделить слова от мелодии, а саму песню от танца или обряда

Оценочная лексема для более яркого представления образов в творчестве русского народа использовалась во все времена. Весь окружающий мир природы стал своеобразным материалом для образования песенной оценочной лексики: ночь-ночка, солнце-солнце ясное, ветер-ветерок, туча-тучка, месяц, трава, цветы, деревья, птицы и т.д. Употребление образов природы не в их прямом, а в переносно-поэтическом значении, выражение посредством этих образов всевозможных переживаний свойственно особенно фольклорной лирике. Характеризуя родовые особенности литературной лирики, Белинский писал: «Предмет здесь не имеет цены сам по себе, но все зависит от того, какое значение дает ему субъект, все зависит от того веяния, того духа, которыми проникается предмет фантазией и ощущением».

Во многих лирических песнях для образования оценочной лексемы использовали образ птиц в переносном значении. Например, лексемы: соловей, сизый сокол, селезень, голубь, белая лебедушка, сизая голубка, серая кукушка, использовались для образов девушек и юношей.

Примером использования оценочной лексемы послужит песня «Когда б имел золотые горы», в которой герой, обращаясь к любимой девушке называет ее «голубка».

«Ког-да б имел зла-тые го-ры,
И ре-ки пол-ные ви-на,
Все отдал бы за лас-ки, взо-ры,
Что б ты вла-де-ла мной од-на.
Не прив-ле-кай ме-ня ты си-лой,

Ска-жи лишь прав-ду всю от-цу,
Тог-да сво-бо-дно и счаст-ли-во,
С мо-лит-вою пой-дем к вен-цу.

-Ах, нет, твою, го-луб-ка, ру-ку

Про-сил я у не-го не раз..» [54,с.85]

Оценочные лексемы включают в себя, ряд определений из окружающей природы: калинка, малинка – это девушки, виноград, дуб – образ молодца, если птица клюет вишню, то это значит, что молодец сватает девушку; груша, осина, рябина или сосна – образ женщины; дуб, хмель или виноград – образ молодца.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что к женским образам чаще используются оценочные лексемы в русской народной лирической песне. Женщины создавали традиционные лирические песни, в которых отражался их духовный мир, их чувства и переживания.

Часто в русских народных лирических песнях есть не один, а два и более героев. Так, например, утушка и селезень, лебедушка и гусь, вишня и сокол, голубушка и голубь. И, естественно, чем больше в песне героев, тем больше в ней образов, в отношении которых применяется субъективная оценка.

«Где-е был ой, где был ой,

Да, си-зой селезень?

Где-е была ой, где была ой,

Се-ра утица? —

Бы-ли они ой, были они ой

Ой, в разных озерах...» [54,с.47]

Уменьшительно-ласкательная форма слов – это особенность только русского языка. «Когда мы говорим с детьми или близкими родственниками, мы постоянно используем уменьшительно-ласкательную форму: вместо нейтрального слова «сын», мы предпочитаем использовать «сынуля» или «сыночек», вместо сухого слова «дочь», мы скажем «доченька», «дочурка», на «маму» скажем «мамуля» или «мамочка», на «бабушку» - «бабуля» или «бабулечка». [56,с.35] Такая форма обычно выражает эмоции, поэтому он часто появляется в русских народных песнях. Образование оценочных лексем при помощи суффиксов служит для субъективной оценки и характерно для разговорной, экспрессивно окрашенной речи. Итак, какие же бывают уменьшительно-ласкательные суффиксы, при помощи которых образуются оценочные лексемы. Есть несколько общих методов деформации:

1) Суффикс - ек

«Он используется, когда при изменении слова по падежам, гласный звук из него выпадает. Например: орешек - орешка (проверочное слово). В проверочном слове, мы видим выпадение гласной буквы е. Сыночек - сыночка (проверочное слово). Опять же мы наблюдаем выпадение гласной е в проверочном слове. Другие примеры: кусочек - кусочка, веночек - веночка, человек - человечка, цветочек - цветочка.

2) Суффикс - ик

Он используется, когда при изменении слова по падежам, главный звук из него не выпадает. Например: столик - столика (проверочное слово), нолик - нолика, солдатик - солдатика, домик - домика.» [56,с.75]

3) Суффиксы - ечк, - еньк

«Эти суффиксы используются после мягких согласных и после шипящих, а также после гласных. Например: чашечка, доченька, рученька, маечка, заечка.» Для ясного и четкого представления глубины переживаний героя в русской народной песне «Ах,

ты, ноченька, ночка тёмная» используются оценочные лексемы, образованные при помощи уменьшительно-ласкательного суффиксов –к- и –еньк-: ночь-ночка-ноченька.

«Ах, ты, ноченька, ночка тёмная, Ночка тёмная, да ночь осенняя.

С кем я ноченьку, с кем осеннюю, С кем дождливую, а ой коротать буду» [54,с.42]

4) Суффиксы - очк, -ечк

Эти суффиксы используются во всех остальных случаях. Например: сказочка, глазоньки, парочка, яблонька. Эти суффиксы также используются для образования уменьшительно - ласкательных форм имен личных. Например: Ванечка, Ромочка, Тимочка.

5) Суффикс - ул

Этот суффикс часто используется для того, чтобы образовать уменьшительно - ласкательную форму от имен личных и названий родственных связей. Например: мамуля, бабуля, дедуля, [URL:<https://www.ruspeach.com/>]

б) суффиксы -ушк-, -юшк-, -ышк-, ишк-, суффикс -ышек-

правописание уменьшительных (ласкательных) имен существительных с суффиксами -ушк-, -юшк- и -ышк-, -ишк- и др.: например: матушка, коровушка, батюшка, соловушка, солнышко, стеклышко, гнездышко, воробышек и воробушек, хлебушек, камешек и камушек, краешек. горюшко, полюшко, морюшко.

Русская народная песня «Как над нашими над воротами»

«Ой, как над нашими над воротами-и,

Ой, как над нашими-и над широкими,

Ой, взошли-и-встали три месяца,

Ой, три-и месяца, три ясные, все прекрасные;

Ой, первый месяц у нас — Иванушка-а,
Ой, второй месяц у нас — Григорьюшка-а,
Ой, третий-то месяц у нас — Ни-ки-туш-ка-а.
Ой, то-то месяцы, то-то ясные, все прекрасные.
Ой, взошли-и-встали, три зорюшки,
Ой, три яс-ные, все прек-рас-ные:
Ой, перва-а зо-рюш-ка у нас — Ду-нюш-ка,
Ой, втора-а зо-рюш-ка у нас — Ари-нуш-ка,
Ой, третья-я зорюшка у нас — Аксю-туш-ка» [54,с.52]
Ой, то-то зорюшки, то-то ясные, все прекрасные.

Проанализировав текст, я выяснила, что в нем используются оценочные лексемы, образованные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов: –ушк-//юшк – (Иванушка, Григорьюшка, Никитушка, зорюшки, Дунюшка, Аринушка, Аксютушка). Можно увидеть отношение родителей к своим детям, безмерную любовь и заботу их именно благодаря оценочным лексемам.

Подобное употребление оценочной лексики отражает важную черту русского народного мировосприятия. Такие слова, как зорюшка, волюшка (воля – желанная), смертушка (смерть — неизбежная), невестушка (невеста, которая воспринимается как заслуживающая жалости), головушка (голова, особенно в жалобах вроде бедная моя головушка), горюшко (горе, которое надо принять), хлебушко (хлеб, которого часто не хватает), соседушка (соседка), морюшко (море) — все они связаны с традиционно русским отношением к жизни, выраженным в русской литературе.

«Специфика оценочной лексики для колыбельной песни, основанной на стилизации языка под детскую речь, так же подразумевает использование для лексем уменьшительно-ласкательных суффиксов (-ушк-/-юшк, -онок-/енок, -ок/-ёк-/ик и др.). При этом диминутивные формы, передающие субъективно-оценочное значение

особой ласки, нежности, образуются и от глагольных основ, что не соответствует словообразовательной системе русского языка (спатоньки, хватушки, растушки), и от корней, семантика которых в фольклорных текстах традиционно несет негативно заряженную оценочность (серенький волчок, гореваньице). Можно предположить, что подобные лингвистические приемы позволяли матери, во-первых, создать эмотивную связь с ребенком, говоря с ним «на одном языке», во-вторых, оградить ребенка от жизненных трудностей, «смягчив» описание жизненных проблем с помощью уменьшительно-ласкательных аффиксов. В морфологическом строе языка колыбельных песен доминируют имена существительные и глаголы – части речи, наиболее распространенные в живой речи, формирующие короткие, незамысловатые, доступные сознанию ребенка сюжеты, из которых складывается композиция колыбельной:» [55,с.45]

«Ой, летят сизы-ы гуленьки-и.

Ой, люли-и, люли-и, люленьки-и,

Ой, вот, да, вон

Ой, летят, да, гули-и

Ой, несут Ване сон, сон.

Ой, будет Ваня крепко спать.

Ой, полетят они в лесок

Ой, и найдут там колосок.

Ой, Будут гули ворковать,

Ой, будут гули говорить,

Ой, чем Ванюшку накормить.

Ой, станут кашу варить,

Ой, станут Ваню кормить

Ой, белой кашкой с молочком

Ой, и румяным пирожком» [54,с.48]

Необходимо отметить, что значение имен существительных, используемых в тексте колыбельных, конкретно и однозначно, что также объясняется спецификой восприятия адресата песни (ляля, сметанка, ворон и т.п.). Характерной языковой особенностью при образовании оценочных лексем в колыбельных песнях является частотное введение в текст имен собственных. Это и имена детей, которым поется колыбельная (Машенька, Ванечка, Танюша), и топонимы (Демьяновский луг, Торжок). Оценочные лексемы в тексте колыбельных свидетельствуют о желании поющего укрепить психологическую, эмотивную связь с ребенком. Ведь согласно коммуникативным законам, обращение к слушающему по имени значительно сокращает условную дистанцию между ним и говорящим. Таким образом, выбор оценочной лексемы, используемой в колыбельной, был обусловлен, как правило, прагматикой текста

«Баю-баюшки-и-баю-ю,

Не-е ло-жи-ся-я на краю:

При-дет се-рень-кий вол-чок,

И по-та-щит во ле-сок,

Он ух-ва-тит за бо-чок,

По-ло-жит под кус-ток» [54,с.65]

Интересно отметить, что традиционные для фольклорной колыбельной песни образы животных так же противопоставлены по принципу «жизнь в доме – жизнь вне дома». Система образов «помощников», призываемых согласно сюжету фольклорной колыбельной для успокоения младенца, представлена такими животными, как кот (оценочна лексема: котичка, коток, котик, киса, кица), голубь (оценочная лексема: гули, гульки, гуленьки) и др., а система образов «вредителей» включает следующие номинации животных: волк (оценочная лексема: волчок), собака (оценочная лексема:

собачка). Функциональное распределение осуществлялось, скорее всего, также с опорой на знания о естественной жизни животных: манера поведения (кот любит спать, волк – агрессивное и хищное животное), звуковая характеристика (собака громко лает, голубь тихо воркует). Доминирующую позицию среди «героев» колыбельной занимает образ кота.

Очень часто для образования оценочной лексемы использовались суффиксы -ишк- (-ишка, -ишко), вносящий уменьшительно-презрительное значение, например: сараишко, платьишко, именишко, (ср. плутишка, воришка, дворишко, пальтишко).

Оценочные лексемы с переносным значением о счастливой любви и счастья может быть и свет солнца, и цветение растений. И наоборот, например, их увядание – символом горя и печали, а также разлуки («сохнет и вянет в поле травка»). Оценочными лексемами, обозначающими печаль являются: груша без вершины (девушка без родителей); - береза, на которой сидит кукушка; - осина; - сосна; - рябина; - горькая полынь; - явления природы (шум леса или листьев дерева, крутые горы, чистое поле, ветер).

Протяжная лирическая песня «Не листочки шумят» относится к группе песен с образом печали. Об этом нам говорит содержание песни:

«Не лис – точ - ки, ой, шу - мят,
Про Ива – нуш – ка- друж - ка-а.
Про ми – ло - ва ,да, го - во - рят.
Про ми – ло – ва ,ой, лю – без – но - го,
Про Ива – нуш - ка- друж - ка-а,
Дев - кам, да, – ра – дост- ной де - нёк,
Ой, завтра празд - ник – воск – ре - сеньё,
Ой, завтра празд – ни - чок бу - дёт.

Дев - кам, да, – ра – дост - ной де - нёк.

В лес, да, за яго - дам пой - дём.

В лес за яго - дам, да, пой - дём,

за ка – ли - ной, за ма – ли -ной,

За чёр - ной че – рё – му - хой.

За чёр - ной че –рё –му -хой...

Не наб - рав - ши , да, Ма - ша ягод

Из ле – соч - ка ,да, прочь пош - ла.» [54,с.18]

(Песня записана с учетом местного диалекта).

Оценочные лексемы символизирующие «Печаль» в данном тексте:

«не лис – точ - ки шу - мят» (шум листьев);

«в лес за яго - дам пой - дём» (лес);

«из ле – соч - ка прочь пош - ла» (лес).

Еще в данном тексте есть такие оценочные лексемы как «калинка», «малинка», «чёрная черёмуха»-образы девушки, ждущей встречи с Иванушкой-дружком.

Раньше, по словам народных исполнительниц, эту песню могли петь и на посиделках, и на работе и, когда возвращались уставшие с праведных трудов. Для исполнения дошкольниками протяжная лирическая песня «Не листочки шумят» трудна, поэтому я ее разучиваю с воспитателями и включаю в праздничные концерты.

Изучая оценочную лексику русских народных лирических песен, узнавая значения всё новых и новых для себя лексем, можно приобрести опыт для работы над музыкально-поэтическим материалом. Это помогает глубже узнать жанровую природу русской народной лирики, а через нее русское народное творчество.

2.2. Лексическая специфика оценочности русских народных песен

«Л. Г. Бараг, заметив, что один из русских сказочников часто пользуется сочетанием бело поле, объясняет это явление как создание новой оценочной лексемы по аналогии. Прилагательное белый, обладающее в фольклоре предельно расширенной семантикой, используется как оценочное определение (= «хорошее, красивое») к существительному поле, поскольку заметных ограничений в использовании оценочной лексемы белый в фольклоре нет.» [57,с.85]

Оценочность прилагательного белый видится и в устойчивых словосочетаниях типа бело ходить:

Ой, что же ты, солдатушка-а, да, бела-а ходишь?

Или ты солдатушка-а,да, кого любишь?

А.Т. Хроленко -советский и российский филолог - специалист в области теории языка и языка русского фольклора - заметил, что прилагательное немецкий в большинстве контекстов представляет парадигму «чужое, не наше, заграничное», но есть случаи, когда эти оценочные лексемы используются в таких контекстах, когда общее значение определить сложно. Например:

«Ой, В царскую службу-у.

Ой, за церковью за немецкою-ою,

Ой, ладо, ладо! Да, за немецкою-ою,

Ой, за другою, да, за турецкою-ою

Ой, налетела, ой, голубей стада-а.» [54,с.16]

А.Т. Хроленко, учитывая уважительное отношение носителей традиционного народного искусства к памятникам культурной архитектуры, предположил, что здесь передается значение «чужой», положительной оценки по принципу «привезенный из далека - лучший».

Итак, обязательное наличие оценочного компонента в лексическом значении слова

является требованием лирического жанра с его нравственной оценкой всего сущего в фольклорном мире и обеспечено свойствами диалектной лексики, обладающей повышенным эмоциональным тонусом и аккумулирующей максимальный набор средств экспрессивного выражения.

Следующим аспектом или одной из закономерностей фольклорной ассоциации является ценностный, или значимостный иерархизм устойчиво связанных слов. Это то, что возникает в слове в результате постоянного и длительного совместного употребления с другими словами.

«О-ка-ре-ка да бо-га-тая бы-ла-а:

У не-й да бе-реж-ки-и сереб-ряные-ые,

Ой, до-нуш-ко по-золо-ченное-ое.» [11,с.112]

Здесь ряды парадигматических синонимов подчиняются отмеченной С.Г. Лазутиным закономерности: синонимы следуют друг за другом в направлении усиления эмоциональной выразительности песни. Нарастание, ценностное накопление, усиление - неотъемлемая сюжетная примета русского фольклора (вспомним сказки о трех царствах, о все более трудных испытаниях или все более дорогих подарках).

А.Т. Хроленко также отметил «символический аспект фольклора». «Под символикой понимается система изображений персонажей, их внутреннего состояния и взаимоотношений при помощи традиционных и устойчивых иносказаний, представляющих собой различные виды замены одного предмета, действия или состояния другими предметами, действиями или состояниями»

Значительное количество образов-символов определяло наличие сравнительно широкой группы слов, в которых символический компонент значения является доминирующим. Канонический список таких характеристик для русского фольклора слов-символов сравнительно невелик, однако наблюдения свидетельствуют, что круг слов с символическим компонентом гораздо шире этого традиционного списка.

Например, «как показывают материалы Я. Автомонова, оценочные лексемы, называющие растения, в русском фольклоре символичны, однако нет строгой определенности между реалиями флоры и её символическим значением. Например, очень многое подразумевается под оценочной лексемой калина. Черемуха, груша, яблоня символизируют и «жену», и «мать», и даже «отца».

«Ой, чт-о кед-ро-во-то дре-во в са-ду – род-ной ба-тюш-ка-а;

Ой, ки-па-рис-то дре-во в саду – род-на МА-туш-ка-а;

Ой, слад-ка да яб-ло-ня в са-ду – мо-ло-да же-на;

Ой, от-рос-точ-ки да у яблонь-ки – ма-лы де-тиш-ки.» [11,с.112]

Символическое и метафорическое в фольклоре подчас разграничить трудно, потому что одна и та же оценочная лексема, например, лебедь белая, в зависимости от контекста может быть и символом и просто поэтическим синонимом слова невеста. Как показывают материалы исследователи, символическое или метафорическое является постоянным, языковым, а не речевым компонентом семантической структуры слова, так как «природа народного произведения такова, что все в ней подчинено описанию эмоционального мира человека. И в этом смысле использование любого явления из мира природы изначально носит двойственный характер. «Человеческий аспект» любой растительной или животной реалии появляется не в данном тексте, а задан потенциально, включен в фольклорное слово в качестве тенденции с условием обязательной реализации».

Исследователи заметили, что фольклорное слово не только обозначает понятие или реалию, но и реализует семиотическую оппозицию. Например, оценочные лексемы «окно», «ворота» в русском фольклоре являются знаками границы между своим и чужим миром, существительное лес - это «лес» и «не лес», «нечто чужое». Совместное употребление существительных мед и пиво - это рефлекс древней оппозиции «сладкое/горькое». «При анализе семантики фольклорной лексики всегда

необходимо учитывать этот семиотический аспект фольклора, его остаточную ритуальность. Например, оценочные лексемы лебедь, ворон - это и разные птицы, и «светлое» и «темное».

Семиотичность в фольклоре и предельная обобщенность символики, результат ее сопоставления и противопоставления; это свойство не отдельных слов фольклорного текста, а необходимая черта каждого ключевого слова. Символы, сведенные в классы, создают семиотическую оппозицию. Так, Я. Автомонов, сопоставив многочисленные символы, взятые из растительного мира, пришел к выводу, что все они распадаются на хорошие и печальные, причем преобладают символы печали. Деревья и кусты - знаки печали - противопоставлены траве - знаку светлого. Вода во всех видах - река, ключ и т. п. - обобщенный знак печали [Хроленко 1992:97].

Семиотичность фольклора можно объяснить отмеченную еще А. А. Потебней широкую взаимозаменяемость символов: жених=конь=олень=стадо --- топчет зелье=руту=васильки или проч. или=сад невесты

Последним аспектом, который выделяет в своих исследованиях А.Т. Хроленко, является коннотация. В лингвистике принято следующее определение коннотации: «Дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов...». Слово выступает в речи не только как «знак» какого-то понятия или представления; оно отягощено грузом как устойчиво закрепленных за ним, так и индивидуально возникающих в речи ассоциаций.

Коннотация структурирована и состоит из эмоционального, экспрессивного, стилистического элементов. Таким образом, коннотация связана с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определенного отношения участников

акта общения к предмету речи. За каждым тщательно отобранным в многовековом использовании фольклорным словом стоит обязательное коннотативное (затекстное) содержание. Фольклорная коннотация отличается от не фольклорной принципиально. За пределами народно-поэтической речи она в известном смысле случайна и не системна. В фольклоре же коннотация обусловлена всей системой фольклорного мира и языка. Коннотация здесь - языковое свойство, а не текстовое, речевое.

В фольклоре коннотация, по мнению А.Т. Хроленко, двупланова. С одной стороны, она включает в себя то, что мы отмечаем и за пределами народного творчества (это прежде всего индивидуально-эмоциональный комплекс, которым сопровождается для человека почти каждое использованное им слово). С другой стороны, в фольклорную коннотацию включается так называемый ассоциативный тезаурус, обусловленный всей системой фольклорного мира и языка. Она включает и национальное мировоззрение, и народное мироощущение, и строй образного народного мышления, а потому становление носителя фольклора включает в себя не только усвоение круга сюжетов, жанровой специфики, техники создания фольклорных произведений, но и всей коннотации, которую и можно назвать условно «фольклорным миром».

Исследование коннотативного аспекта семантики фольклорного слова предельно затруднено, ибо «ассоциативный тезаурус» лингвофольклориста отличен от соответствующего «тезауруса» носителя фольклора.

Представление устно-поэтических лексем в исторических словарях зависит от того, к какой из групп относится этот словарь (по характеру отбора лексики): полному (тезаурусного типа), который составляется с ориентацией на весь словарный состав языка того или иного периода или дифференциальному, который вычленяет и описывает определенный слой лексики.

Так, например: «Словарь русского языка XI-XVII вв.» и «Словарь русского языка XVIII века» относятся к разряду полных словарей. Базой «Словаря русского языка XI-XVII вв.» являются разнообразные памятники древней русской письменности, причем список источников все время пополняется. Широкий круг источников разных жанров и у «Словаря русского языка XVIII века». Это позволяет предположить, что народно-поэтические лексемы могли попасть в состав словарей и получить лексикографическое описание на страницах словарей.

Проблема соотношения устно-поэтической речи и речи диалектной - одна из вечных проблем языка фольклора - на протяжении долгого времени привлекает внимание многих исследователей, однако единодушия в её решении не наблюдается. Здесь заметны два противоположных мнения. Одни исследователи утверждают, что язык фольклора носит наддиалектный характер, другие же полагают, что язык фольклора - функционально-стилевая разновидность диалекта. Сторонники наддиалектного характера языка фольклора отвергают его в качестве источника отдельного областного словаря, полагая, что произведения устного народного творчества не связаны с определенным говором. Основная масса слов свободно используется в народно-разговорном языке и в языке фольклора, но в произведениях устного народного творчества есть оценочные лексемы, «слова сугубо фольклорные, которые функционируют только в народно-поэтических произведениях.

Семантику отдельных оценочных лексем можно уточнить в «Словаре редких и забытых слов» [Сомов 1996]. Этот словарь-гlossарий, содержащий архаизмы, варваризмы, экзотизмы, поэтизмы, диалектизмы, а также профессиональную и терминологическую лексику, отражающую своеобразие жизни России XVIII- начала XX века, помогает, по мнению автора, снять лексические трудности, которые возникают при чтении произведений русских классиков. Однако дифференциальный подход к отбору редких слов не позволяет адекватно представить лексику

устно-поэтических произведений, а предназначенность словаря массовому читателю объясняет упрощенную структуру словарной статьи, в которой не отражаются функциональные и семантические особенности включенных слов. Итак, мы видим, что фольклорные слова включаются в словники различных филологических словарей, однако в них фиксируются далеко не все народно-песенные лексемы. В большей степени эта группа слов представлена на страницах словаря В. Даля (правда, часто без помет) и в СРНГ. Количество же фольклорных оценочных лексем, попавших в нормативные словари, зависит главным образом от объема словника. Несогласованность и непоследовательность в стилистическом комментарии слов как в пределах одного словаря, так и в разных словарях, а также невозможность адекватного отражения семантической структуры народных песенных лексем в неспециализированных лексикографических изданиях, утверждает многих исследователей в мысли о необходимости создания специального словаря языка фольклора.

В данном корпусе текстов были выявлены такие оценочные лексемы природы: солнце, ночь, день, ветер, туча, туман, восход, закат, вечер, месяц, пороша.

«Да, погляди-тка, мой, ой, сердешный друг!

Да, у нас на дворе, ой, туман, туман,

Да, что густой ой туман с частым дождичком;

Да, во чистом поле буйны ветры,

Да, что ж буйны ветры с вихрями;

Да, на синем море непогодушка.

Ой, есть у девушки-и зазнобушка-а;

Ой, зазнобивши-и сердце детинушка-а,

Ой, зазнобил он в поход пошел,

Да, что во путь-то, во землю Турецкую-ую» [11, с.112]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Песня всегда занимает особое место в творчестве народа любой страны, и песня сопровождает человека всю жизнь. Отражение в народном фольклоре находили чувства и переживания любого человека, благодаря оценочным лексемам можно было во всех красках представить себе жизнь и быт народа. Проанализировав тексты и рассмотрев оценочные лексемы в них, можно с уверенностью сказать, какой богатый и многообразный язык в русских народных песнях.

Содержание и характер народной песни определялись историческими условиями и бытом простых людей. Народная песня благодаря оценочной лексики была доступной для восприятия людей, т.к. музыкальные образы раскрываются в словах песни, а выразительная мелодия была близка людям по своему характеру. Изучение народной песни воспитывает у людей восприятие всего комплекса выразительных средств, раскрывающих тот или иной музыкальный образ. Целенаправленная работа над восприятием русской народной песни заставляет людей активно мыслить, вызывает в их сознании соответствующие образы, понятия, представления, эстетические чувства, учит любить и понимать народную музыку, побуждает интерес к прошлому своего народа.

Благодаря знакомству со спецификой оценочной лексики и различным видам русского народно-песенного творчества люди глубоко проникают в образный мир произведений не только русских композиторов-классиков, но и современных композиторов. Мотивы и идеи, и нравственный смысл, который заложен в русской народной песне, обладают огромной воспитательной силой.

В песне именно с помощью оценочной лексики народ выражал свои мечты о счастье,

радости и печали, рассказывал о труде и о событиях личной жизни, воспевал великие битвы своего народа и подвиги героев-богатырей, Слушая старинные русские песни, мы узнаем историю народа.

Русская народная песня всегда была простой и выразительной, и отличалась большим художественным достоинством. Языковые средства, использованные в песнях, такие как:

- а) уменьшительно-ласкательные суффиксы с положительной окраской –ик-, -ек-, -ок-, -к-, -чик-, -очк-, -оньк-, -еньк-, -ишк-, -ушк-;
- б) уменьшительно-ласкательные суффиксы с отрицательной окраской –ишк-, -чек-, -ек-, -ец-, иц-, -уг-, -юг-, -аг-, -яг-, представляют человека со всех сторон;
- в) оценочные лексемы, которые являются внешней характеристикой, это оценочные лексемы, выражающие субъективную оценку действий и поступков.

Русские народные песни создавались следующим образом - у любой песни был свой создатель – певец из народа, но, к сожалению, мы никогда не узнаем его имени, так как оно давно утеряно. Народная песня появилась в те времена, когда информацию передавали «из уст в уста», и каждый последующий исполнитель вносил в неё что-то своё: свои переживания, эмоции, и, таким образом, произведения становилось коллективным.

Разбирая со словарями значения тех или иных русских оценочных лексем, я пришла к выводу, что русская народная музыка, прежде всего, является песенной. Нашим предкам важно было слышать слова, которые перекликались с состоянием их души. Им не столько был важен ритм, сколько слова, в которых отражалось или большое горе или непередаваемая радость от какого-нибудь счастливого события. В прошлом песни людей шли от сердца, они были естественными, «живыми» и натуральными. Не прочувствовать этого настроения было попросту невозможно.

Сегодня музыкальная культура русского народа, к сожалению, меняется. Часто

важнее становится танцевальная сторона музыкальной композиции. Это связано не с ухудшением или упадком общего культурного развития? Может, напротив, стремительность современной жизни, скорая смена событий приводит к тому, что музыка теперь более динамична, к текстам внимание не такое трепетное.

Исследователи фольклора выделяют следующие основные жанры народной песни: календарную обрядовую песню, свадебную, эпическую, танцевальную и лирическую песню, и все жанры благодаря ярким оценочным лексемам сохранились и дошли до наших времен. Народная музыка всегда больше песенной была, чем инструментальной. В быту крестьян и в некоторых танцах и песнях в фольклоре использовались народные инструменты, такие как гусли и духовые инструменты. Народные инструменты в фольклоре используются обычно в быту пастухов или для некоторых видов танцев и песен. Еще следующие инструменты: военные трубы, охотничьи рога, бубны упоминаются в летописях.

Мы знаем, как может покорять этот чудесный жанр и какая есть сила у русских народных песен, которые благодаря оценочным лексемам обладают свойством проникать глубоко в душу, и вызывать у любого человека сопереживание. Фольклор стал незаменимой частью нашей жизни, он, безусловно, подтвердил свое право на существование, когда прошел испытание временем.

Список литературы

1. Аванесова Н. В. Эмоциональность и экспрессивность –категории коммуникативной лингвистики // Вестник ЮГУ. Вып. 2 (17). ХантыМансийск: ЮГУ, 2010. С. 5–9.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. Бельская Л.Л. Версии и вариации в поэзии Дмитрия Быкова // Русская речь. Т. 1. М.: Наука, 2010. С. 45–50.
5. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1983. С.3–11.
6. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
7. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания// Исследование типов знаний и проблема их классификации. Сб. науч. тр. Москва-Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2008. С.25– 37.
8. Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке. Уфа: Башкир.гос. ун-т, 1996. С.55–62.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
10. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
11. Григорьев В. П. Поэтика слова: На материале русской советской поэзии. М., 1979.
12. Загоровская О.В. О семантических различиях образных и экспрессивных единиц языка // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1984. С.74–80.
13. Зими́на Е.А. Категория оценки в свете лингвопрагматики / Е.А. Зими́на// Актуальные проблемы романистики и германистики: сб. науч. тр. Вып.7. Смоленск,

2003. С. 197-203.

14. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 41

15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.

16. Ковалевская Е.Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов // Языковые значения. Л., 1976.С.63–72.

17. Колосова Т.А., Черемисина М.И. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп // Служебные слова: межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: НГУ, 1987. С.11–25.

18. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1982. С.408–452.

19. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч.тр. Вып.5. Новосибирск: НГУ, 1976.

20. Лукьянова Н.А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 9. Новосибирск: НГУ, 1980. С. 3–22.

21. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986.

22. Лукьянова Н.А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / Под ред. Н.А. Лукьяновой. Новосибирск: НГУ, 1991.

23. Лурия А.Р. Язык и сознание: [Курс лекций]. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

23. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. М.: МПУ, 1993.

24. Матвеева Т.В. Рифмованный повтор как экспрессивная лексическая единица // Лексическая и грамматическая семантика: Межвуз. сб. науч.тр. Новосибирск: НГУ,

1985. С.82–90.

25. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал.унта, 1990. Кравцова Н. М. Описательная оценка интеллектуальных способностей человека в современном английском языке // Социальноэкономические явления и процессы. 2010. №5.

26. Маркелова Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник Моск-го ун-та. Сер. 9. — 1994. — № 4. — С. 112.

27. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. // Учеб. пособие по спецкурсу. — М.: Изд-во МПУ, 1993. — 125 с.

28. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Основные языковые средства выражения оценочного значения (на примере политических речей Отто фон Бисмарка) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 162-165.

29. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Связь оценки с другими категориями языка // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 86-89.

30. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984.

31. Прияткина А.Ф. Об экспрессивности союза // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1984. С.6–19.

32. Романова Н.П. О метаязыке раздела лексикологии, изучающего экспрессивную лексику // Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 1983. С.147–159.

33. Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // Вестник СамГУ, No3 (53). Самара: СамГУ, 2007. С.

232–240.

34. Смирнова Л. Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения: системный и функциональный аспекты: дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2013. 610 с.

35. Смирнова Л.Г. Люди и звери (наименования животных как оценочная характеристика человека в русском языке) // «Русский язык за рубежом», 2019, № 5 с. 49 .

36. Тарановский К Ф. О поэзии и поэтике. М.: Языки русской культуры, 2000.

37. Тимофеев К.А. Об экспрессивных средствах синтаксиса русского языка (заметки и наблюдения) // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 2014. С.3–5.

38. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 2016.

39. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: ВШ, 1990 – 174с.

40. Туранский, И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Туранский Игорь Игоревич. – Ленинград, 2011 – 41с.

41. Федоров А.И. Образная речь. Новосибирск: Наука, 2015.

42. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского гос. ун-та, 2017. №20. С.154–161.

43. Черемисина М.И. Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч. трудов. Вып. 8. Новосибирск: НГУ, 2019. С.3–11.

44. Чернявская Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи: на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С.Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2018. С 256-301.

45. Харченко О.Д. Деинтенсификация оценочных конструкций в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Харченко Ольга Донатовна. – М, 2018. – 16с.
46. Шарова В.В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте (на материале романов И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018 .
47. Шейгал Е.И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности // Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 2014. С.60–65.
48. Ян Фан. Лингвопрагматический потенциал положительной оценки в рекламном-информационном журнальном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: Томск.гос. ун-т, 2014. Словари и справочники:
49. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: КомКнига, 2017.
50. Большой толковый словарь русского языка / <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
51. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993.
52. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов.энциклопедия, 1990.
53. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2006.
54. Литературный дневник: [сайт]. URL: <https://stihi.ru/diary/iero> (дата обращения: 09.08.2019).
55. Сводная коллекция ЭБС [сайт]. URL: <http://biblioclub.ru> (дата обращения: 10-08-2021).
56. Уменьшительно-ласкательные слова [сайт]. URL: <https://ruspeach.com> (дата обращения: 09.09.2021).

57. Лексемы со значением природа в корпусе кубанских песен - [сайт]. URL: <https://bestreferat.ru> (дата обращения: 09-09-2021).

Created with
OfficeSuite